

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сильвия и Ракур

Сильви помнила того мальчика из своего детства. Прошло уже почти 18 лет с того последнего раза, когда они нежно поцеловались там, во дворе её дома, при прощании. Мальчик обещал вернуться: его подлечат, и он обязательно вернётся.

— А если я, вдруг… ну, ты понимаешь… не забудешь меня?

— Не говори так! — слёзы навернулись на глаза девочки. — Тебя обязательно вылечат. И мы будем вместе, навсегда. А если… а если, я буду верна тебе вечно.

— Сильви, — сказал Ракур, — не давай невыполнимых обещания, пожалуйста.

Но она дала. Прошло 18 лет, а у девушки так и не было мужчины. Замуж она не собиралась. А в душе хранила память и верность тому, которого любила и поклялась хранить для него верность вечно…

Сильвии снился сон. Сон был как настоящий. Она прогуливалась в сказочном саду, где пестрели прекрасные цветы и летали красивые бабочки. В конце тропинки показалась фигура человека. Она быстро шла в сторону девушки.

— Ракур?! — не в силах поверить, что такое возможно даже во сне, воскликнула хранящая ему верность.

Ей навстречу шёл не восемнадцатилетний мальчик, а вполне зрелый мужчина старше на 18 лет.

— Да, это я, — улыбнулся любимый, — ты хранила мне верность, а я не успел нагрешить на той Земле за четырнадцать прожитых лет, поэтому ОНИ позволили нам встретиться.

— Но это же сон? И кто такие они, а что это за место? — засыпала вопросами своего суженного девственница.

— Узнаю свою Сильви, — ласково улыбнувшись, ответил влюблённый, — сразу засыпала вопросами. Кто они, я не знаю. Это место? Рай, наверное… И это не сон. Твою душу перенесли сюда для встречи со мной. Мы этого заслужили. Ты и я. Теперь нам можно, мы уже взрослые. Я хочу обладать тобой, любимая. Хочу любить тебя, как это делают мужчина и женщина. Ты согласна?

— Да, да, да!! — вскричала влюблённая в него и стала порывисто разоблачаться…

Она так торопилась, что не смотрела на своего возлюбленного. А тот и не собирался раздеваться. Однако на дворе этого сказочного места было жаркое лето. Не шуба же на нём была надета, а лёгкий летний костюм. Как только девушка полностью разделась и предстала перед своим любимым в своей прекрасной наготе, закрывая одной рукой свою грудь, а другой то вождеденное местечко, внутри которого порхали ласковые бабочки, Ракур подошёл к ней поближе и попросил не прятать от него божественную красоту.

— Нам не надо ни от кого прятаться, моя милая, — ласково попросил он, — уברי руки. Мы здесь в этом Мире одни, здесь больше никого нет.

Сильви послушалась и, ничего не сказав, убрала руки, не зная, куда их теперь деть, она завела их за голову. Её небольшие розовые соски на маленькой груди трепетали под действием ласкового ветерка, целующего их. А то сладкое местечко, о котором мечтает половина мужчин на Земле, покрытое девственным лесом курчавых волос, казалось, зажило своей жизнью. А может, бабочки, порхавшие у неё в животе, просились наружу? Девушка не знала. В этом сказочном мире, наверное, всё было возможно.

Она ничего не сказала, почему её любимый до сей поры оставался в одежде. Это был его Мир. Может, так и надо. Мужчина подошёл к ней и ласково обнял. Их губы слились в страстном поцелуе, языки принялись знакомиться друг с другом. Руки девушки ласково поглаживали спину любимого мужчины не ощущая ткани покрывающей его тело. Руки мужчины делали тоже самое, и хотя в райском саду не было ни холодно, ни жарко, девушка ощутила лёгкий озноб, и мурашки оккупировали её спину. Нет, это было вовсе не то, догадалась влюблённая, это была любовная трясучка, перед предстоящим волшебством. Ведь превращение женщины из девушки — это всегда таинство и волшебство, а в этом волшебной Мире и подавно.

Ракун, осторожно поглаживая поясницу возлюбленной, добрался до её попочки. Бабочки в животе девственницы неистовствовали, превратившись, кажется, в пчёл. Но пчёлы не жалили её, они выделяли любовный нектар, который стал просачиваться наружу её лона. Они прижимались верхними частями тел, стеснительность первого свидания не позволяла им полностью раствориться друг в друге. Но Мужчине очень хотелось попробовать вкус нектара любви; Он нежно провёл рукой по бедру своей Венеры и завершив любовный полуоборот, осторожно погрузил палец в трепещущее лоно девственницы. От этих прикосновений, испытанных ею впервые в жизни, она затрепетала. И чуть отстранившись взглянула в глаза того, кто вскоре станет её мужчиной.

Сильвия тут же заприметила, что Ракун был без одежды. Его тело ни борца, ни спортсмена, а скорее, худощавого молодого человека, не имело огромных мускулов и кубиков мышц. Он всегда был болезненным. «Вероятно, если бы выжил в моём Мире, таким бы и остался, — догадалась влюблённая, поэтому он стеснялся разоблачаться передо мной».

Конечно, она была права. Мужчина стеснялся своей худобы и нескладности. Ну и зря. Она любила его таким, каким он был. Её рука невольно опустилась вниз. Ей тоже захотелось попробовать любовного нектара своего мужчины. Нектар оказался чуть сладковатым. А возможно, ей показалось. Этот мир если и был волшебным, но не настолько, чтобы как-то менять привычное. «У меня же не выросли крылья за спиной, и я не стала краше, сердясь на свою маленькую грудь, — подумала она, — зато у меня красивые плечи и попа. А ноги; что ноги? Вобщем-то, довольно ничего. Заглядываются же на них мужчины в моём Мире».

Её глупые мысли были прерваны тем, что мужчина начал поглаживать её маленькие груди и нежно целовать и облизывать их и соски, венчавшие божественное творение. Будто молнии пронзили тело Сильви. Невольное «Ах!» вырвалось из глубин её тела. Она порывисто ухватила рукой то, чего бабочки или пчёлы, требовали погрузить внутрь себя, чтобы стать женщиной.

— Ты, правда, хочешь этого? — спросил Ракун.

— Вот глупый, конечно, же хочу. Для кого же я берегла себя, как не для тебя? — рассмеялась счастливая девственница.

Она ухватила рукой за член мужчины уже без стеснения и направила его в свою пещеру страсти. «Будет, наверное, больно? — подумала девственница, укладываясь на траву мягкую и одновременно плотную, как перина, — ничего, выдержу, ради такого случая она пообещала себе даже не пикнуть». Её любовник был предельно нежен и говорил разные ласковые и ободряющие словечки. К тому же у него это тоже было впервые. Наконец, они полностью слились. Девушка стала женщиной, а мальчик — мужчиной.

В этом волшебном Мире прогремел гром и полился ласковый тёплый дождь. Влюбленные

почти не ощущали его они неистово двигались навстречу друг другу, познавая то единственное, что недоступно мудрецам, ломающим копья о вселенной и мироздании. Это была ЛЮБОВЬ, то единственное, ради чего слагались легенды, строились храмы, покорялись народы и строилось будущее. Не будь любви — не было бы человечества. Конечно, вершиной любви всегда было рождение новой жизни. Сильвия родила мальчика девять месяцев спустя у себя, в своём Мире на Земле. Врачи немного были удивлены тому факту, что её девственная плева была целой. Впрочем, такой случай был не единственный.

— А кто отец, — спросила её однажды медицинский работник, — голубь?

— Нет, бабочка, — улыбнувшись, ответила Сильвия, кормя грудью маленького Ракуна. Она сказала это потому что иногда просыпалась от прикосновений крыльев огромной бабочки ласково щекотавшей её грудь. Сильви не задумывалась, откуда появлялась эта бабочка в её комнате летом или зимой. Молодая мать старалась поскорее уснуть от нежных и ласковых прикосновений, чтобы попасть в тот Мир, где её ждал отец их ребёнка. Однажды она взяла с собой маленького Ракуна. На утро мальчик внезапно сказал своё первое слово. Конечно же, оно было: «ПАПА».